

Когда он съехал с шоссе, Сюй Юнь позвонил Руань Циньсяню и сообщил ей хорошие новости о своём прибытии в Циньдао заранее, и, конечно, кратко рассказал Руань Циньсяню о Бай Сяое, и узнав, что Сюй Юнь и его сводная сестра, с которой он случайно познакомился, также приехали, Руань Циньсян, естественно, придал этому большое значение, и приказал Линь Ге заказать ужин высочайшего качества в Тяньхайском доме, и аккуратно нарядил Гого.

Гугоу выразила бодрое воодушевление по поводу внезапного приезда Сюй Юнь, а ее собственная внезапная лишняя маленькая тетя заставила ее с нетерпением ждать встречи с ней.

"Вот это". Сюй Юнь вручил Бай Сяое красный конверт.

Бай Сяое взял ее и увидел, что внутри толстая стопка аккуратно завязанных сотен юаней, и ей не нужно было их пересчитывать, чтобы знать, что это десять тысяч юаней. Я понимаю, что тебе не нужно тратить деньги, верно? За карманные деньги эта точка ничего не может купить, я боюсь?"

"Это не для тебя". Сюй Юнь сказал: "Когда ты выйдешь из автобуса позже, ты поймешь, за что я даю тебе эти деньги".

"Uh" Бай Сяое подумал, что это нужно для какого-то местного обычая, поэтому она не отказалась и сперва положила деньги в карман, может ли она их использовать или нет, она оставила их себе, и если она не могла их использовать, то все равно могла угостить этих друзей Сюй Юня в Циндао едой или чем-то вроде того.

Дорога в этот момент была слишком перегружена, и потребовался час чернил, чтобы наконец-то добраться до офисного здания перед базой Кино- и Телевизионной площади Циндао.

Жуань Циньшань ждал внизу с толпой, после того, как увидел машину Сюй Юнь, Гого с нетерпением ждал, когда она поспешит вперед, но Цюй Янь поспешил за ней, так что Сюй Юнь больше не мог видеть, что с ней случилось.

Кроме них, Линь Гэ также спокойно ждал с Фан Я на стороне.

Припаркованный автомобиль, Сюй Юнь также не может ждать, чтобы спуститься, Гого это может пролиться, вырваться из объятия Цюй Янь на голову в объятия Сюй Юнь, так много дней не видя людей, сердце Гого пустое, как только люди и люди имеют чувства друг к другу, они произведут что-то называемое тоску.

Мысли - это очень ослепительная вещь, как тень, тихая и безмолвная в сердце, поверните глаза, поглотите меня в одиночестве

"Папа вернулся!" Гого это возбуждение определённо может быть намного более возбуждённым, чем те дети, которые снимают родительские и детские программы, бег с помощью ассистентов плюс прыжки, даже не дожидаясь реакции Сюй Юнь, это непосредственно удушье на шее Сюй Юнь.

Улыбка на лице Сюй Юня была настолько расслабленной, насколько это было возможно, прошло много времени с тех пор, как появился такой вид релаксации.

После того, как Бай Сяое вышел из машины, услышав слово "папа", ее челюсть упала на землю

в шоке, боги добры. Ей всего двадцать два года и у нее такая большая племянница? Этому ребёнку как минимум семь лет, так?

Я не могу представить, что ее брат действительно немного уровне, двадцать пять лет ребенок настолько велик, это просто разрешение взрослого смотреть восемнадцать запрещенных вещей и иметь ребенка ах!

"Тётя!" Гуогуо не рубил слова и вырвался на свободу в объятиях Сюй Юнь и крепко обнял жесткого Бай Сяое!

Тело Бай Сяое, которое только что было жестким, мгновенно размягчилось, такая ласковая маленькая милашка, это ощущение было действительно приятным, мысль о такой маленькой племяннице мгновенно сметала все несчастья в сердце Бай Сяое!

"Маленькая милашка, как тебя зовут?" Бай Сяое погладил маленькие щечки Гуогуо с особой редкостью.

"Меня зовут Гуогуо". Когда Гуогуо закончила, она довольно неудовлетворительно посмотрела на Сюй Юнь: "Папа, ты даже не упомянул обо мне перед тетей"?

К счастью, Сюй Юнь быстро отреагировала: "Я держала его в руках, чтобы сделать твоей тётке сюрприз".

"Хорошо,, тогда я прощу тебя." Гого сказала с неохотным лицом, но повернула голову, чтобы посмотреть на Бай Сяое, все еще с цветущим лицом, снова улыбаясь глазами, ее маленькая ручка дрожит, не думая, и ее большой и указательный пальцы трясутся, не думая

Это Бай Сяое посмотрел на Го Го, потирая пальцы, вдруг понял, что этого ребёнка хватит на вора ах! Она попросила у нее подарок на встречу.

Должен сказать, что это китайский этикет, как старший, когда ты впервые встречаешься со своим младшим, ты должен попросить красный пакет!

Бай Сяое, наконец, понял, почему Сюй Юнь подарил ей этот красный конверт на десять тысяч юаней, казалось, что он действительно не собирался тратить его на нее, он знал, что этот маленький демон, которого он родил, сделает сам. Чтобы избежать ее, парень, который не имел ни одного пенни в кармане, от потери лица, поэтому он подготовил его для нее заранее.

"Гуогуо, только что тетя шутила с тобой, на самом деле твой отец упоминал о тебе." Бай Сяое, доставая красный конверт из кармана, сказала: "Встречайте и приветствуйте подарок, тетя готова, берите его".

Гого взял деньги, но все равно смутился: "Почему ты такая вежливая тетя, мы все семья".

"Это то, что не должно пропасть." Бай Сяое сказал.

Гуогуо подошёл и поцеловал Бай Сяое: "Спасибо, тетя"!

Этот красный конверт был настолько толстым на ощупь, что Гуогуо действительно был очень удивлен, казалось, что эта ее тетя была довольно богата!

Линь Гэ также узнал, что этот Бай Сяое был на самом деле сводной сестрой Сюй Юнь после

того, как он послушал Руань Цинсяна, и его шок был определенно не слабее, чем у других, так как он встречался с Бай Сяое раньше, поэтому он взял на себя инициативу и представил Фань Я.

Суй Юнь сразу же познакомил ее с Жуань Циньшань и Цюй Янь, а Бай Сяое посмотрел на ее "невестку" и сокрушался в ее сердце, что она действительно умна и способна, и может управлять такой крупной компанией, если бы это была она, она бы точно не знала, как с ней справиться.

"Приходить сюда - все равно, что приходить к себе домой, здесь нет посторонних, если у вас есть какие-то потребности, вы должны сказать нам". Руань Цинсян очень вежливо сказал: "Пока это что-то, что я могу сделать, я сделаю все, что в моих силах, чтобы удовлетворить вас".

Бай Сяое поспешил помахать руками и сказал: "Нет, нет, нет, у меня нет никаких потребностей, хорошо, что все не возражают, что я пришел причинить неприятности".

"Какие неприятности добавить, мы все свои люди". Отношение Линь Гэ к Бай Сяое также было гораздо лучше: "Быстро, быстро заходите и садитесь, как только вы немного отдохнете, мы поедem в Тянь Хай Лу, чтобы поесть морепродуктов". Морепродукты там особенно аутентичны, я гарантирую, что вы влюбитесь в Циндао после того, как съедите его один раз".

Энтузиазм всех сделал Бай Сяое немного смущенным, даже Цюй Янь, который не был хорошим оратором, подошел к ней и втянул ее, чтобы сказать несколько теплых слов.

Это позволило Бай Сяое быстро слиться с большой группой людей, каждый из которых был так добр, и Бай Сяое, который всегда любил открываться с безразличием, удивительно быстро проявил себя с другой стороны.

Стол с людьми, ужин закончился в непринужденной обстановке, просто едят морепродукты, не считается, что был в Циндао, нужно также пойти на пляж, чтобы поесть барбекю, выпить немного рутбира. Конечно, надо притворяться местным, пить пиво нельзя, нельзя говорить "ха", ха пиво.

Иначе легко быть оторванным. Некоторые недобросовестные панки любят обманывать иностранцев, первоначально продавая шампур за пять долларов, если они услышат, что ты иностранец, они сразу же дадут тебе пятьдесят, сто! Они оторвут тебя насмерть!

Тем не менее, Суй Юнь и другие действительно не боялись быть оторванными, и каждый, кто осмеливался связаться с ними, искал смерти.

Оригинальный заказ должен был быть, ужин с немного белого, затем КТВ некоторое время, немного пива, затем найти место для ног, чтобы пузырьки ног, после замачивания ног, затем найти несколько баров, чтобы связать вместе, и, наконец, только кричать несколько знакомых приятелей, чтобы съесть немного барбекю и ха немного пива на пляжном стойле, это полная ночь.

Однако Суй Юнь считал, что Руань Цинсян и девочки устали с того дня, поэтому он не пошел в караоке-бар и сразу же отправился в барбекю-киоск. Важно было позволить Бай Сяое познакомиться с морской жизнью Циндао.

<http://tl.rulate.ru/book/300/1401946>